

Королев Михаил Андреевич, студент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Научный руководитель:
Шумилина Оксана Сергеевна,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные теоретические и практические проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 171 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируется дискуссионный вопрос о конструкции состава незаконного предпринимательства: соотношение формального и материального подходов. Особое внимание уделяется содержанию криминообразующих признаков – крупного ущерба и дохода, а также проблемам отграничения данного деяния от смежных составов преступлений и административных правонарушений. На основе анализа судебной практики и доктринальных источников выявляются основные сложности, возникающие у правоприменителя, и предлагаются пути их решения, включая предложения по совершенствованию законодательной регламентации.

Ключевые слова: Незаконное предпринимательство, состав преступления, квалификация преступлений, судебная практика, уголовная ответственность, административная преюдиция.

В современной экономике, основанной на рыночных принципах, одним из ключевых элементов выступает свобода предпринимательской деятельности. Конституция Российской Федерации гарантирует право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [1]. Однако данная свобода не является абсолютной и реализуется в строго определенных законодательных рамках. Выход за эти рамки, осуществление предпринимательской деятельности с нарушением установленного порядка регистрации или лицензирования, влечет за собой юридическую ответственность, наиболее суровой формой которой является уголовная ответственность, предусмотренная статьей 171 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Правоприменительная практика по делам о незаконном предпринимательстве демонстрирует ряд системных проблем, обусловленных бланкетным характером диспозиции ст. 171 УК РФ, оценочным содержанием ее криминообразующих признаков, а также сложностью разграничения со смежными составами преступлений и административными правонарушениями. Основная сложность при квалификации деяния по ст. 171 УК РФ заключается в определении момента окончания преступления, что напрямую связано с пониманием конструкции состава. Доктрина уголовного права традиционно делит составы на материальные и формальные. Статья 171 УК РФ описывает два альтернативных последствия: причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение

дохода в крупном размере. Это породило в науке дискуссию о том, является ли состав формально-материальным или же он является полностью материальным.

Анализируя подходы к квалификации, П.П. Степанов отмечает: «Большинство исследователей относят состав незаконного предпринимательства к формально-материальным, считая, что для признания преступления оконченным по признаку дохода достаточно самого факта его извлечения, а последствия наступают "за пределами состава"» [2, с. 86]. Однако, как справедливо подчеркивается в литературе, такой подход противоречит принципу системности права. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что правоприменитель рассматривает извлечение дохода в крупном размере именно как общественно опасное последствие. Суды устанавливают причинно-следственную связь между осуществлением незаконной деятельности и полученным доходом, что характерно именно для материального состава. Например, при оправдании руководителя ООО "Маслодельный завод" суд указал на недоказанность причинной связи между эксплуатацией котельной без лицензии и получением дохода, так как доход формировался от реализации молочной продукции, а не от работы котельной [2, с. 94]. Данный подход, отстаиваемый в свое время В.С. Комиссаровым, представляется наиболее верным. Как подчеркивает сам автор, для правильной квалификации «требуется установление прямой связи между предметом лицензирования и извлеченной выгодой» [3, с. 23].

Таким образом, признание ст. 171 УК РФ материальным составом по обоим признакам влечет важное практическое следствие: обязательное установление причинно-следственной связи между деянием и последствием. Как справедливо отмечает М.Г. Жилкин, применение данного критерия «позволяет более четко отграничивать уголовно наказуемое деяние от административного правонарушения» [4, с. 83].

Центральным и наиболее сложным моментом квалификации является установление размера ущерба или дохода. В соответствии с примечанием к ст. 170.2 УК РФ, крупным размером дохода или ущерба признается сумма, превышающая два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – девять миллионов рублей [5]. Однако сам порядок исчисления этих категорий вызывает споры.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 18.11.2004 № 23 разъяснил, что под доходом в ст. 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период незаконной деятельности без вычета произведенных лицом расходов [6]. Данная позиция, будучи устоявшейся, неоднократно подвергалась критике в науке. Так, Л.А. Аистова и Г.А. Есаков сближают этот признак с объективными условиями наказуемости. Авторы подчеркивают, что данные условия «находятся вне состава преступления и лишь предопределяют возможность привлечения к ответственности» [7, с. 88].

Критикуя такой подход, необходимо отметить, что понимание дохода как валовой выручки, а не прибыли, создает риск объективного вменения, особенно в случаях, когда деятельность была убыточной, но имела крупные обороты. Это ужесточает уголовную ответственность и делает её фактически не зависящей от реального обогащения лица

Вопрос о квалификации неоконченной преступной деятельности также остается дискуссионным. Исходя из материальной конструкции состава, покушение на незаконное предпринимательство возможно лишь при наличии прямого умысла на извлечение конкретно определенного дохода в крупном размере, если этот умысел не был реализован по не зависящим от лица обстоятельствам. Так, в одном из дел следствие квалифицировало действия С.И. как покушение по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 171 УК РФ, когда он направил крупную партию товара, рассчитывая на крупный доход, но груз был задержан [11]. Во всех остальных случаях, когда умысел не конкретизирован, содеянное должно оцениваться по фактически наступившим последствиям и квалифицироваться как административное правонарушение,

если крупный размер не достигнут. Как верно отмечает Н. Д. Дурманов, «если ущерб не выразился в количестве, обозначенном в законе, ответственность за покушение, как правило, отсутствует» [8, с. 130].

Разграничение уголовно наказуемого незаконного предпринимательства и административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.1 КоАП РФ, осуществляется по размеру причиненного ущерба или извлеченного дохода. В то время как административная ответственность наступает за сам факт незаконной деятельности, уголовная — только при наличии крупного размера последствий [9]. Однако бланкетный характер диспозиции ст. 171 УК РФ неизбежно отсылает к огромному массиву гражданского, налогового и административного законодательства, что создает дополнительные сложности.

Кроме того, возникает проблема конкуренции общей и специальной норм. Ряд деяний, которые могут быть признаны незаконным предпринимательством, одновременно подпадают под признаки специальных составов преступлений. Например, производство, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171.1 УК РФ), незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ), незаконное использование средств индивидуализации товаров (ст. 180 УК РФ) и др. В таких случаях, согласно правилам квалификации, применению подлежит специальная норма. Как обоснованно указывается в дипломном исследовании Д.С. Климина, «вменение совокупности ст. 171 УК РФ и указанных специальных норм нередко ведет к двойному вменению одних и тех же признаков, что противоречит принципу справедливости» [10, с. 52].

Особо остро стоит вопрос о соотношении со ст. 171 УК РФ и налоговыми преступлениями (ст. 198, 199 УК РФ). Пленум Верховного Суда разъяснил, что неуплата налогов с доходов, полученных в результате незаконного предпринимательства, полностью охватывается составом ст. 171 УК РФ [6]. Данная позиция представляется уязвимой. Ущерб государству причиняется именно в результате неуплаты налогов, а сама незаконная деятельность выступает лишь способом уклонения. Применение в данном случае более мягкой санкции ст. 171 УК РФ по сравнению с санкциями ст. 198, 199 УК РФ создает необоснованные преференции для лиц, осуществляющих незаконную деятельность и не платящих налоги, что вряд ли соответствует целям уголовной политики.

Проведенный анализ позволяет выделить ряд проблем и предложить пути их решения. Во-первых, необходима законодательная конкретизация признака дохода в ст. 171 УК РФ. Представляется обоснованным изменить подход, закрепив в постановлении Пленума или непосредственно в законе положение о том, что доходом следует признавать экономическую выгоду (прибыль), а не валовую выручку. Это позволило бы привести уголовный закон в соответствие с экономической сущностью предпринимательства и гражданским законодательством.

Во-вторых, назрела необходимость пересмотра вопроса о конкуренции уголовно-правовых норм. В постановлении Пленума следует более четко разграничить сферы действия ст. 171 УК РФ и специальных составов (ст. 171.1, 172, 180, 235 УК РФ и др.), исключив возможность двойного вменения.

В-третьих, учитывая низкую эффективность и сложность применения ст. 171 УК РФ, ряд исследователей обоснованно ставят вопрос о ее частичной или полной декриминализации [10, с. 35]. Альтернативой может стать введение административной преюдиции, при которой уголовная ответственность будет наступать только после повторного привлечения к административной ответственности по ст. 14.1 КоАП РФ. Это позволило бы более гибко реагировать на правонарушения в сфере предпринимательства и сосредоточить уголовную репрессию на действительно злостных нарушителях, не создавая излишнего давления на бизнес.

Таким образом, квалификация незаконного предпринимательства остается одной из самых сложных задач в правоприменительной практике. Дальнейшее совершенствование законодательства и судебного толкования должно быть направлено на обеспечение баланса между защитой публичных интересов и реализацией конституционного права на свободу предпринимательской деятельности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2026).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Российская газета. – 2001. – 31 дек.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) // Российская газета. – 2004. – 7 дек.
5. Дурманов, Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н. Д. Дурманов. – Москва : Госюриздат, 1955. – 211 с.
6. Есаков, Г. А. Экономическое уголовное право: Общая часть : монография / Г. А. Есаков. – Москва : Изд. дом НИУ ВШЭ, 2019. – 360 с.
7. Жилкин, М. Г. Незаконное предпринимательство: вопросы межотраслевой дифференциации и квалификации / М. Г. Жилкин // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 3. – С. 79–88.
8. Климин, Д. С. Уголовно-правовая характеристика незаконного предпринимательства : дипломная работа / Д. С. Климин ; Российский государственный профессионально-педагогический университет. – Екатеринбург, 2019. – 64 с.
9. Комиссаров, В. С. Не всякая лицензируемая деятельность – предпринимательская / В. С. Комиссаров // Законность. – 2005. – № 11. – С. 21–24.
10. Степанов, П. П. О конструкции состава уголовно наказуемого незаконного предпринимательства и о практических следствиях определения ее вида / П. П. Степанов // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 3. – С. 84–96.
11. Постановление Химкинского городского суда Московской области от 08.02.2021 по делу № 1-233/2021 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

